

В. Г.Р.ДЕРЖАВИН И ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Державинская эпоха и перевод XVIII в.: категориально-текстовая идентификация одного эпического вступления как речевой партии Поэта¹

В.И.Бортников

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Екатеринбург)

Ключевые слова: история перевода, Мильтон, текстовая категория, темпоральность, теория художественного текста

Смена парадигмы художественной формы определяется как основная черта истории русского литературного языка последней трети XVIII столетия. «Обогащение и развитие» частных форм, по А.С. Архангельскому [Екатерина II въ исторіи русской литературы... 1897: 6], составляет как бы второй, диалектически сопоставленный и противопоставленный формально-парадигмальной смене элемент. Если французско-немецкие переводы ломоносовского периода (2-й трети XVIII в.) подарили русской литературе тексты научные («Вольфианская Экспериментальная Физика», 1746 и т. п.) и художественные в меньшей степени – resp. скорее, обработанные, типа од («Всепоподданнѣйшее поздравленіе для возшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны», 1741, из Штелина), «похвальных слов» и др. [см. Матеріалы для бібліографіи литературы о Ломоносовѣ 1872: 5, 6 и далее], – то период екатерининский, а равно державинский [Ковалевская 1978: 120; Мещерский 1981], определяется преобладанием именно текстов художественно-переводных – вспомнить хотя бы «Поэмы Оссиана» Г.Р. Державина (1788), античные вкрапления в творчестве А.Д. Кантемира, А.Н. Радищева, Н.М. Карамзина и др.

Выделение ломоносовского и державинского подпериодов в истории отечественного перевода XVIII в. обосновано еще и тем, что происходит смена языков, с которых осуществляется перевод. А.С. Архангельский называет английских авторов, которые стали известны русскому читателю именно благодаря деятельности «Собра-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Прагматические и лингвокультурологические константы неформального русского общения»), проект № 14-04-00398.

ния, старающегося о переводе иностранных книг»: «Локк, Юм, Свифт, Фильдинг, Аддисон, Смоллет, Голдсмит, Стерн [Екатерина II въ исторіи русской литературы... 1897: 7]. Парадигмальный сдвиг происходит и в сторону национальной принадлежности литератур, французская литература до некоторой степени «отодвигается», как бы отдает часть собственной доминанты литературе английской (см. также: [Бортников 2012б: 3 – 5]). В этом русле появляется и поэма Дж. Мильтона «Потерянный Рай» – в ряде рукописных вариантов существовавшая еще в ломоносовский период [Левин 1990: 134, 135], но нашедшая, так сказать, свой печатный исход только после смены парадигмы художественных форм во 2-й трети. Важнейшими переводами, по Ю.Д. Левину, следует признать варианты 1777 г. (В.П. Петров с английского подлинника, как того требовала и система взглядов на поэтическое творчество Г.Р. Державина [Ларкович 2012: 5 – 45]) и вариант 1780 г. («довольно посредственное, хотя и полное, переложение французского перевода Дюпре де Сен-Мора» [Левин 1990: 161]). Получается, что лингвистический анализ текстового варианта 1777 г. – наиболее выдающегося в плане истории русского литературного языка – не может вестись без державинской «общей концепции бездны» [Самарин 1964: 327], столь полно отраженной в «море» и «тверди» «Бога» (1784), в легионах Ангелов «Победителю» (1789) [см. Бортников 2012а: 88], а равно во всех переводах позднего творчества Г.Р. Державина (ср. «Федра», 1811, и др.) [Державин 1985].

Целью данной работы является категориально-текстовая идентификация перевода «Потерянного Рая» 1777 г. [Потерянный Рай 1777] как текстового варианта в системе других подобных вариантов. Идентификация будет осуществляться относительно исходного текста (ИТ), понимаемого, повторимся, как один из взаимно подобных вариантов, не являющегося и не могущего являться образцом либо шаблоном для других в этой системе.

Идентификацию, или установление эквивалентности, будем производить на материале отображения категории времени в композиционном блоке вступления к поэме.

Текстовое время, или темпоральность [Матвеева 2010: 487], определяется в блоке вступления как первичное, причем распределяющееся на точечное – событийное:

«Первое преслушаніе челоѡка, и плодъ онаго запрещеннаго древа, котораго тлетворное вкушеніе внесло смерть во мїръ, и всѡ наши бѣдствїя, со потеряніемъ Едема...» (I, 1 – 4)¹ [Потерянный Рай 1777: 1] –

¹ Текст приведен в орфографии и пунктуации 1777 г. [см. Потерянный Рай 1777] со следующими оговорками:

1) В графике сохранено начертание *i* в виде *ї*. Написания *верьхе*, *Едема*, *естьли*, *первьый* и им подобные иных изменений не претерпели.

2) Морфологических замен не производилось (в частности, сохраняются окончания -

и первичное длительное, абсолютное:

«Но наипаче Ты, о Душе! <...> ты исперьва *быль присущь* и наподобіе голубя *разпростерши* могущественныя крила *носился* надъ неизмѣримой бездною, *согрѣвая* оную, и *творя* многоплодну...» (I, 1 – 4) [Потерянный Рай 1777: 2]

Событийное время точно, средства русского языка позволяют подчеркнуть эту точечность через посредство совершенного вида глаголов. Время же деятельности Св. Духа открыто, не ограничено (несов. вид). Но с событием связан человек, с которым Поэт соотносит и себя (*наши бедствия*), – человек, имеющий плачевный результат своей деятельности. Хотя этот результат выражается грамматически в виде совершенном, осмысляется он совсем не как «совершенный», как проблемный, но при этом первоначальный по отношению ко всем проблемам. В этом лексическая специфика категории времени: перевод стабильно сохраняет мильтоновское *first* как «первое», «исперьва».

Речевая партия Поэта во вступлении к «Потерянному Раю» – обращение к Вышним силам не просто помочь в сотворении Песни, но раздвинуть границы замкнутого времени, разомкнуть совершѣнное (но не совершѢнное!) деяние вкушения запретного плода и потери Рая. Таким образом, Поэт ищет возвращения Рая непосредственно после первого тематического упоминания его, *Едема*, потери, сама потеря ведет говорящего к поискам утраченного. В заключение приведем строки Г.Р. Державина, репрезентирующие тот же мотив поиска того же места [Державин 1985: 200]:

На твердом мраморном помосте,
На мшистых сводах меж столпов,
В меди, в величественном росте,
Под сенью райских вкруг дерев,
Поставь со славными мужами!
Я стану с важностью стоять...

(«Мой истукан», 1794)

Литература

Бортников В.И. К истокам переводного текста державинской эпохи в русской литературе (об обработке тематических цепочек в первом русском «Потерянном Рае» Дж. Мильтона 1777 г.) / В.И.Бортников // Г.Р. Державин и диалектика культур: материалы Международной научной конференции (Казань – Лаишево, 13 – 15 июля 2012 г.). – Казань: Казанский университет, 2012а. – С. 88 – 91.

аго, -ья, -ия, формы *яже*, *водоховила*, *тя*, слова типа *дондеже*, *како* и пр.).

3) Пунктуационное оформление сохранено полностью.

4) Римская цифра в скобках обозначает номер Песни (Book), арабская – номер строки по изданию [Потерянный Рай 1777].

Бортников В.И. Категориальная идентификация варианта художественного текста: применение технологии контент-анализа к тематической цепочке в переводе «Потерянного Рая» 1777 г. / В.И.Бортников. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012б. – 154, [8] с.

Державин Г.Р. Оды / Г.Р.Державин. – Л.: Лениздат, 1985. – 333, [1] с.

Екатерина II въ исторіи русской литературы и образованія. А. С. Архангельскаго. – Казань: Типолитографія при Университете, 1897. – 103 с.

Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Русский язык и литература» / Е.Г.Ковалевская. – М.: Просвещение, 1978. – 384 с.

Ларкович Д.В. Феномен авторского сознания Г.Р. Державина в контексте русской художественной культуры второй половины XVIII – начала XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. Наук / Д.В.Ларкович. – Екатеринбург: [б. и.], 2012. – 53 с.

Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В.Матвеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 563, [12] с.

Матеріалы для бібліографіи литературы о Ломоносове. С.И. Пономарева. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1872. – 108 с. (Сб. Отд. рус. яз. и словесности Рос. Акад. Наук. Т. VIII. № 2.)

Мещерский Н.А. История русского литературного языка. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1981. – 280 с.

Потерянный рай: поэма И. Мильтона. Переведено с аглинскаго [В. Петровымъ]. – СПб.: при Императорской Академіи Наукъ, 1777. – 107 с.

Самарин Р.М. Творчество Джона Мильтона / Р.М.Самарин. – М.: Издательство Московского университета, 1964. – 486, [2] с.

Особенности синтаксической репрезентации признаков концепта «движение» в «Записках» Г.Р. Державина

О.В.Дронова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец)

Ключевые слова: концепт «движение», концептуальный признак, структурная схема простого предложения

Судьба и трудовая карьера Гаврилы Романовича Державина были чрезвычайно насыщенными: прошел путь от солдата до министра юстиции и оказался свидетелем